

Игорь Фадеев

СУПЕРМАРКЕТ

ИЛИ

МЫШЬ С РЯЗАНЬ-СТРИТ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Игорь Алексеевич Фадеев Супермаркет, или Мышь с Рязань-стрит

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34756641

SelfPub; 2018

Аннотация

Это произведение в большей степени не про людей, а про условия, в которых они вынуждены существовать. Это мой взгляд на русский бизнес. В книге используется сленг: мерч, кредитутка, и т. п. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть первая	4
Раб	4
Собеседование	9
Внутренний распорядок	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Часть первая

Раб

Страшной германца и австрийца

(Их победим мы наконец!)

Наш всероссийский кровопийца,

Стыда незнающий купец!

Взрастив у нас дороговизну,

Врагу принёс он лучший дар...

Он, мнится, продал бы Отчизну,

Когда б была она – товар.

1916 год

И. А. Гомолицкий

Все совпадения имён, фамилий, названий организаций и прочего, случайны, а все события в книге вымышленные.

Часов в 10 августовского вечера, когда солнце замирает в нерешительности, ложится ему спать или еще немного поболтаться на небосклоне, в дешевой забегаловке, находившейся в торце одного из домов, повиснув локтями на барной стойке, прямо напротив бармена, сидел человек лет 35 – 40 лет. Внешность его, вполне соответствовала возрасту, сред-

ний рост этого человека, был припечатан к земле лишним весом. Также как, деревья сбрасывают листву со своих ветвей, предчувствуя осень, так и с головы его спешили разбежаться волосы. Дополним этот образ двойным подбородком, вредным, но добрым характером.

На стойке перед ним, стояла отпитая кружка пива, несколько опустошённых рюмок и высыпанный на тарелку солёный арахис. Порядком подвыпив, и не найдя подходящего собеседника, он, вслух, начал философствовать. В своих измышлениях, он коснулся политической обстановки в мире, экономической ситуации в стране и особо углубился в свою профессию, задержавшись на этой стороне особенно долго. И хотя до этого никому не было никакого дела, но всё же, прислушавшись в этот, казалось бы, пьяный бред, сразу можно было понять, что человек этот носит на себе остатки высшего образования... И здравые мысли, всё ещё вылезают на берег, порядком накупавшись в пивном озере.

– Я двенадцать лет в рабстве! – Продолжал он свою речь.

– Чего это ты в рабстве? – заинтересовался после этого заскучавший напротив бармен.

– А где же я как не в рабстве?! – возмутился, вытаращив красные глаза Александр Совок, именно так звали этого человека. Бармен молчал, с любопытством ожидая продолжения. Не увидев оппозиции, но почувствовав интерес к своей персоне, Александр выдержал многозначительную паузу, нащупал кружку пива, сделал большой глоток, вытер губы

внешней стороной ладони и продолжил:

– Я, человек с двумя высшими образованиями, раб! Раб потому, что работаю, ибо работа есть добровольное рабство. Сам корень слова работа – Раб! Мы! Люди! Продаём часы своей жизни за деньги. Меняем свою личную свободу на газировку, пиво и чипсы, жертвуем своей личным временем за материальные блага. Свободен лишь тот, – продолжал он, – кто работает на себя, все остальные рабы и я раб, вот уже 12 лет, и завтра опять пойду, и стану рабом. – Совок кашлянул, допил пиво, медленно поднялся, оперевшись рукой на барную стойку, и пошатываясь махнул, не оборачиваясь, рукой бармену, затем пробормотал что-то несвязное, и поплёлся домой. Утром его ждало собеседование.

Ровно в это же время совсем на другом конце города, на лавочке во дворе одного из домов, усиленно готовились к тому же самому собеседования, что и Александр Совок, два товарища: Паша Подопоров и Вадим Клопов.

Первый из них, Паша, был возрастом чуть за 25, выше среднего роста, плотного телосложения, слегка лысеющий, и седеющий, от беспорядочного, а местами и безобразного образа жизни. Любитель тусить и выпить, Паша никогда не отказывал себе в этом нелёгком деле.

Вадим Клопов, в противоположность Павлу, тусить не любил, но также, как и Павел любил выпить и это безусловно их объединяло. Был он среднего роста, худой, своими повадками и габаритами скорее похожий на блоху, чем на клопа.

Ироничный склад ума его, спокойный уравновешенный характер, дополнялся отличным чувством юмора. Возрастом он был примерно такого же, что и его приятель.

Будучи ещё бодрыми и неокончательно сломленные общением. Они обсуждали предыдущие место своей работы, запивая свои воспоминания шестым литром пива.

– Не проспай бы завтра, засмеялся Павел.

– Вот ты всегда был ответственный, – сказал Вадим и чокунувшись банкой из под пива с другом глотнул тёплова питья.

– Закончилось, – переворачивая тару, ответил Павел, – ну что ещё?

Клопов икнул, посмотрел на друга и проговорил.

– Мы не алкоголики Паша, просто собеседование это стресс, а пиво содержит хмель, а хмель это успокоительное.

– Да, – подтвердил Павел и засмеялся, после чего оба не торопясь поднялись и отправились за добавкой.

На обратном пути Клопов подобрал, бездомную кошку. Он гладил её и угощал семечками. Кошка, толи от того, что не привыкла к таким нежностям, толи от того, что стеснялась находится одна в обществе двух незнакомых мужчин, все время пыталась вырваться, на волю, но Клопов напрочь не хотел выпускать её. Через пять минут, безуспешных попыток освободиться, она сдалась и оставалась заложницей дружеской попойки до её окончания, уныло свесив морду и лапы.

Примерно через час. Когда приятели окончательно захме-

лели, Подопоров включил на смартфоне Песню Белоусова, «Девчонка, девчонка тёмные ночи, я люблю тебя девочка очень», и друзья не сговариваясь начали невпопад подпевать. И хотя время было позднее и многие уже спали, готовясь к новому трудовому дню, Наш дуэт всё же нашёл своих зрителей. Об этом свидетельствовало, прилетевшее сверху подгнившее яблоко и раздавшийся с другой стороны крик: «Пошли вон отсюда уроды!» Почувствовав, что благодарность может иметь непредвиденные последствия Клопов и Подопоров , медленно побрели по домам.

Собеседование

Любому, кому приходилось устраиваться на работу, не миновать собеседования. Если сравнить работу с войной, то собеседование это, безусловно, разведка боем. Это первая встреча противников на поле трудовой деятельности. Где цель каждого и соискателя, и работодателя выведать, как можно больше о потенциальном противнике, напротив не раскрыв свои слабые места, и приукрасив свою диспозицию, свои навыки, зарплату, льготы ИТП. Здесь как в боксе удар одного, может реваншироваться вопросом другого. Если, например работодатель или директор спросят новоиспеченного соискателя на службу: «Почему вы уволились с предыдущей работы?» Кому-то пришлось бы честно ответить: Меня выгнали за то, что я приходил на работу не вовремя с перегаром, забивал, на свои должностные обязанности, да и вообще мало платили. Но любой, даже слегка соображающий «полководец» непременно накинёт маскировочную сеть на свой ответ, и он получится разяще лаконичным: «Мне мало платили». То же самое произойдёт и в обратном направлении. Если желающий трудоустроится, нанося контрудар, спросит вдруг: «Какая у вас зарплата, график работы?» Честный директор безусловно должен будет ответить: «Ну получают наши сотрудники тысяч двадцать, постоянно всех штрафуем, меняем мотивацию в середине месяца, чтобы по-

меньше заплатить. Постоянно задерживаем на работе не доплачивая, заставляем делать обязанности, не прописанные в инструкции»... Но вместо всего этого, в ответ прозвучит лишь это: «Наши сотрудники хорошо зарабатывают до 60000 рублей (и ведь не соврёт зараза, и в самом деле такое было, один раз, у одного работника, за пять лет существования компании). Дальше он добавит, что полностью белая зарплата (не уточняя, что белая она не вся, а лишь минимально предусмотренная законом). Если все пройдет успешно и не один из разведчиков не почувствует подвох. Наступает следующий этап. Этап заключения трудового договора, который в нашей стране, я бы назвал скорее актом о намерениях, потому как, все, что написано в трудовом договоре на практике не соблюдается и носит скорее рекомендательный характер.

Если бы люди от природы не умели врать, можно было бы с уверенностью сказать, что трудовых отношений бы не существовало бы. И в самом деле, зачем работа, на которой постоянно задерживают зарплату, штрафуют, не оплачивают больничный. Или к чему работник пьяница или лентяй? Бедда в том, что работа при всей своей добровольности, по сути не добровольна, а скорее уж вынуждена. И последнее: не надо думать, что все врут, не платят, скрывают, конечно это не так. Мне лично попался директор, который не врал, Он мне сразу заявил на собеседовании: «Всех я вас знаю, все вы воры, жулики, пьяницы и лентяи», – этим сразу обозначив, желаемый ему круг, моих обязанностей.

Последовав этим рассуждениям, мы забыли ещё один фактор который может повлиять на трудоустройство, это конкуренция, ведь каждый работодатель хочет заплатить меньше, а получить больше. И поэтому в честной, конкурентной борьбе побеждает тот, у кого протекция, проще говоря у кого связи.

Не смотря на вчерашнее, Клопов встал вовремя. Умылся, выпил чаю, закинулся жвачкой и направился на собеседование. Организм его почти оправился, подводили только глаза, на них, как сломанные жалюзи, безжизненно повисли веки, приподнявшись только до половины.

Александр Совок, начал утро с жадного глотка рассола. Здесь чувствовался не дюжий опыт, выхода из состояния спиртовой невесомости. После он умылся и, забросив сухую гвоздику, от запаха, в рот, вышел из дома, с опухшей словно ужаленной дикими пчёлами мордой. Каждые 10 – 15 шагов, его бросало в пот, который он, останавливаясь, старательно вытирал со своего помятого лица.

Если первые двое, отоспавшись, кое-как пришли в себя, то Подопоров, в себя прийти не мог, потому как к утру еще и не ложился. Если Клопов использовал от запаха жвачку, Совок гвоздику, то Подопоров для этих целей применил самое верное средство, бутылку холодного, русского пива и не надо думать, что он прикладывал её к больной голове.

Ровно неделю назад, до происходящих, событий, В Рязани, готовился к открытию, большой гипермаркет электрони-

ки, под названием «Юпитер-Маркет». Это была крупная сеть родом из Германии. Размах гипермаркета впечатлял, площадь его была примерно в два раза больше, чем у всех, конкурентных магазинов.

За месяц до открытия, начался прием сотрудников. Директором открывающегося магазина, стал руководитель отдела мелко-бытовой техники из другого города по фамилии, Васипенко. Таким образом, получивший с переездом в Рязань должность директора и повышение. Остальных сотрудников набирали на месте. Все наши три вышеописанных персонажа, работали в одном и том же магазине бытовой техники попроще. Назывался этот магазин «Специалист». Уровень зарплаты в магазине, был прямо пропорционален компетенции сотрудников, и дисциплине коллектива. Проще говоря, найти трезвого сотрудника к полудню не представлялось возможным. Работа в «Специалисте» выглядела примерно так. К обеду, все продавцы магазина «Специалист» были, по крайней мере, выпивши. В торговом зале находилась только девочка кассир, все остальные расслаблялись в раздевалке, поэтому, изредка зашедшие посетители, осмотревшись в магазине минут пять, и еще столько же подождав, начиная терять терпения, с негодованием обращались к сидящей за кассой девочке, беспечно ковыряющейся в смартфоне.

– Девушка! А кто нас проконсультирует? -девушка, нехотя отрываясь от своего занятия, ворчала.

– Сейчас подождите, кого-нибудь позову, у нас собрание, директор всех вызвал, – после этого она, не спеша направлялась в раздевалку, где проходило это самое собрание. Почётное место директора на совещании, занимало большое количество пива, можно сказать, что пиво и было директором, так как оно всех и собрало. Через пару минут, из раздевалки, невнятной походкой, выползал наиболее трезвый продавец, качаясь, дыша перегаром, он спрашивал, подойдя к покупателям.

– Вам что-нибудь подсказать? – покупатели или покупатель, недоверчиво оглядев продавца, отвечали.

– Молодой человек! Нам кажется вы пьяный, позовите нам другого консультанта!

– Я конечно могу позвать другого, но на сегодняшний момент, я самый из них трезвый...

Если избранным директором магазина было пиво и другой алкоголь, то фактическим директором «Специалиста» был Макович, умный, порядочный, человек лет тридцати пяти. Он то и подтянул своих старых сотрудников в новый немецкий магазин, в который он сам, незадолго до этого, устроился заместителем директора. Именно он стопроцентно решил трудоустройство наших героев, в честной, конкурентной борьбе, так как сам являлся одним из членов принимающей комиссии.

Первым, на собеседование, попал Совок, в силу своего мнительного характера, он пришёл на полчаса раньше. Он

метался от нервака, как волк в клетке, постоянно вытирая, предательский пот с лица. Вторым появился Клопов, глаза которого оставались до сих пор прикрытыми, как у ковбоя с дикого запада перед стрельбой. Подопоров на собеседование опоздал. И лишь благодаря чуду протекции, он также был принят на работу, можно сказать вне конкурса.

Внутренний распорядок

Так как магазин был немецкий, организовано всё было с немецкой педантичностью. С полным соблюдением трудовых норм и законов, а именно: восьмичасовой рабочий день, все переработки даже на несколько минут оплачивались. Учёт рабочего времени происходил через сканер. Приходя на работу, сотрудник записывался в журнал, и прислонял палец к сканеру. Уходя, работник делал то же самое, а электроника фиксировала рабочее время автоматически. В первый день, немецкая система дала сбой в российских реалиях на Клопове. Поднявшись наверх, Клопов записался о прибытии в журнале охраны и направился к сканеру. Он прислонил палец и стал ждать сигнала звукового подтверждения, но система никаким образом обнаруживать палец Клопова не хотела. В течение 10 минут Клопов пытался отсканироваться, попутно пропуская временами собиравшуюся за ним очередь. И, в конце концов, плюнув, пошёл переодеваться. Облачившись в доспехи продавца, он направился в торговый зал.

В торговом зале всё готовилось к открытию. По залу бегали, словно бешеные собаки, разъярённые менеджеры с лаем набрасываясь на сотрудников, стоило тем хоть на секунду остановиться без дела. В магазине царил управляемый хаос, мелькание тряпок на полках с товаром, печатание и расклад-

ка ценников, мечущиеся сотрудники. В этот торговый бардак и попал Клопов. Он пробирався к своему отделу, как боец под обстрелом к своему взводу. Вадим старательно уворачивался от руководителей разного ранга, словно от осколков разрывающихся снарядов или летящих пуль. Предыдущий опыт научил его, что на работе главное проёживаться, сачковать, поэтому попав в свой отдел, он совсем не спешил приобщиться к трудовым будням. Клопов примостился у терминала и при появлении начальства придвигался с серьёзным лицом к монитору компьютера, делая вид, что ищет там, что-то чрезвычайно важное. Так прошло полчаса. По истечении этого времени, везение Клопова закончилось. В отделе появился менеджер отдела Алексей, он завертел головой, как танк башней, выискивая свободного сотрудника. Не найдя подходящую жертву, так как все сотрудники были при деле, он остановил свой взор на Клопове. Почувствовав этот взгляд, Клопов съёжился и так прильнул к монитору, что практически слился с ним, но это не помогло. Руководитель отдела Алексей, прозванный позднее Лёха два процента, заглянул через плечо Вадима и спросил.

– Ты чем здесь занимаешься?

– Да вот, изучаю, как базой пользоваться.

– Что ты мне голову морочишь, какой базой? Вот тебе список стиральных машин, дозвонишься на склад, скажешь кладовщикам артикулы моделей, а они тебе найдут по ним стиральные машины. Ты их распакуешь, выставишь и напе-

чатаешь ценники. – Вадим уныло потянулся к служебному телефону.

Надо сказать, что склад, супермаркета «Юпитер-Маркет», жил какой-то особенной, автономной жизнью. С одной стороны все сотрудники склада всегда были при деле, с другой стороны, складывалось впечатление, что там никогда ничего не делают. Звонок на склад, можно было сравнить с сигналом обсерватории, к далёким инопланетным цивилизациям. Если всё-таки инопланетяне отвечали, а такое бывало, добиться желаемого результата всё равно было практически невозможно. Происходило это примерно так.

– А... Привет это с КБТ тебя беспокоят, найди пожалуйста холодильник...

– Я Щас занят, перезвони минут через десять, – и десять минут превращалось в час потому как приходилось опять ждать ответа. Дозвонившись снова, и передав наконец-то артикулы, модели и другую информацию, просящий переходил томительное ожидание, как в бюджетной поликлиники. Примерно через полчаса, ожидающий начинал снова названивать на склад, чтобы добиться результата по своему делу. Спустя несколько впустую потраченных часов, получив словесных пинков и подзатыльников от руководителей, продавцы скакали на склад сами. Чтобы самолично вытрясти из кладовщиков нужный товар, но и это было нелегко. Склад состоял из двух этажей, на первом принимали товар и выдавали самовывоз. На втором в три яруса хранился товар. Хо-

тя склад был по площади меньше магазина в несколько раз, найти сотрудника склада было также тяжело, как грибы в лесу в сухую засушливую погоду. Как правило, промыкавшись минут двадцать в ожидании кладовщика, любой мало-мальски соображающий продавец, понимал, что проще найти сам товар – чем складского работника. Короче взаимоотношения склада и торгового зала напоминало взаимоотношения злостного неплательщика и банка. Надо было обладать настойчивостью коллектора, чтобы добиться нужного результата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.